22

ПАМЯТИ

Царственной Инокини

Анастасіи

(въ мірѣ—Великая Княгиня Александра Петровна).

Изданіе журнала „Миссіонерское Обозрѣніе".

Въ пользу Кіевскаго Покровскаго женскаго монастыря.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ * БИБЛІО-ТЕКА * ПУБЛИЧ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. В. КОМАРОВА, Невскій, 136.
1901.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 10 Апрѣля 1901 г.

Цензоръ Архимандритъ Аоеній.

2007042184

Грамота Святѣйшаго Сунода объ учрежденіи Кіево-Покровскаго женскаго монастыря.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сунодъ.

Во Святѣмъ Дусѣ возлюбленнѣй дщери нашея мѣрности Ея Императорскому Высочеству Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ благодать отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, миръ и милость, здравіе и благоденствіе да умножатся.

Благословенъ Богъ Отецъ и Единородный и Единосущный Его Сынъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Духъ Святый, Божественною Своею благодатію благоволивый вселити въ любвеобильное сердце Вашего Императорскаго Высочества благое произволеніе послужити вящшей славѣ Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви устроеніемъ иноческія женскія обители для ищущихъ спасенія.

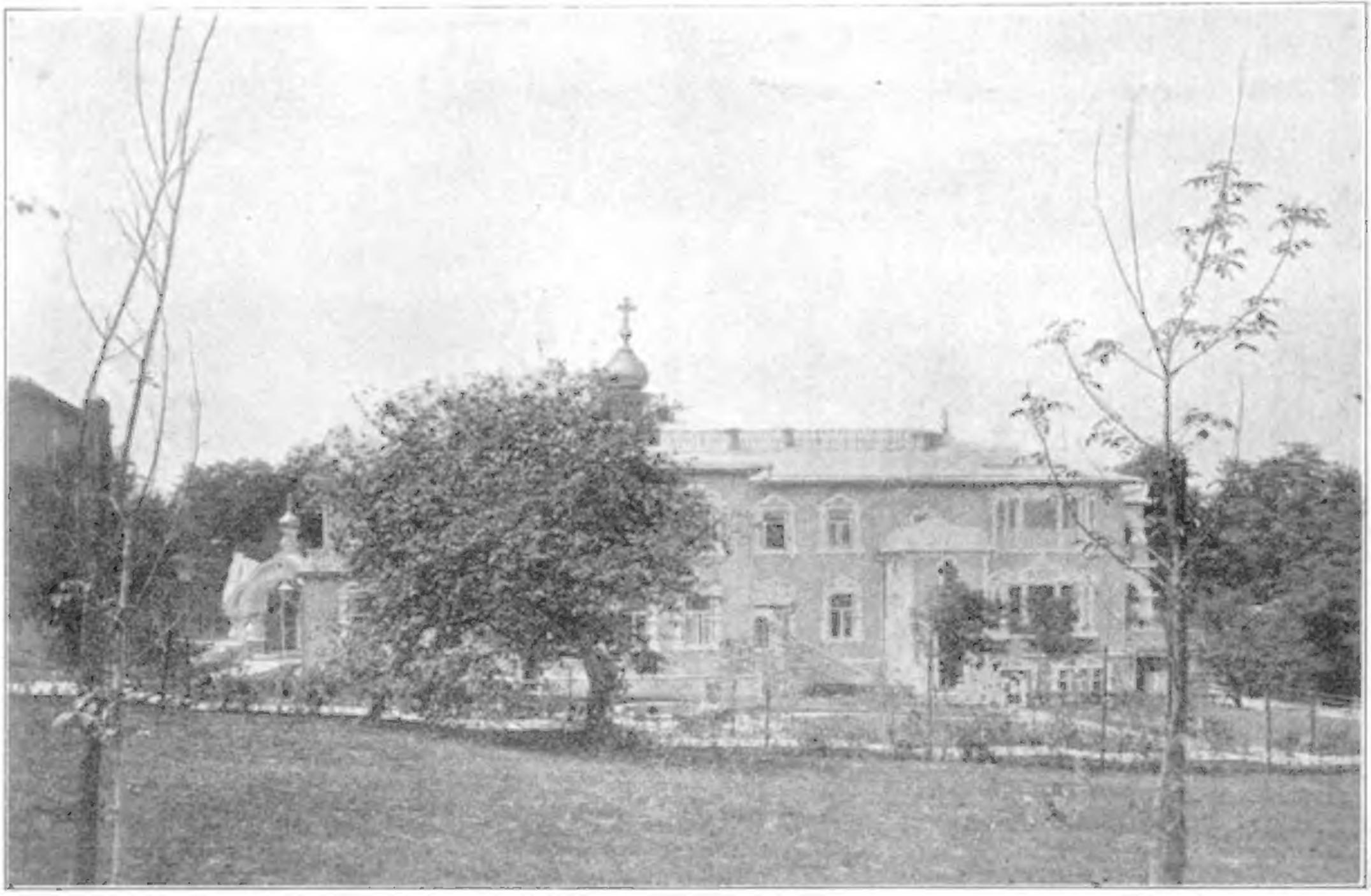
Прошеніе о семъ Вашего Императорскаго Высочества, переданное намъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ, по разсмотрѣніи въ нашемъ Сунодальномъ собраніи 26 мая сего года, явилось благословнымъ и къ исполненію возможнымъ. На укрѣпленіе за учреждаемою Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ обителію жертвуемаго Вами участка земли, со всѣми на ономъ постройками, послѣдовало Всемилостивѣйшее Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича соизволеніе. Сему послѣдовательно, и наша мѣр-

ность по благодати, дару и власти, даннѣй намъ отъ Великаго Архіереа, Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чрезъ Святыхъ Его Апостоловъ и Святыхъ Отецъ, благословляемъ и опредѣляемъ:

1) Учредить въ городѣ Кіевѣ общежительный женскій монастырь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Покрова на жертвуемой Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ въ неотъемлемую собственность сей обители усадьбѣ, находящейся въ Лукьяновскомъ участкѣ, города Кіева и заключающей въ себѣ шесть десятинъ земли съ большимъ на ней зданіемъ для келлій инокинь, трехъ-придѣльнымъ храмомъ и съ двѣнадцатью другими домами, въ которыхъ имѣютъ помѣщаться: больница съ домовою церковію, безплатное училище для дѣвочекъ, рукодѣльныя мастерскія, безплатная лечебница, страннопріимная аптека, келліи для вдовъ и дѣвицъ, которыя пожелаютъ жить въ монастырѣ, безъ принятія до времени монашества, со взносомъ платы, просфорня съ пекарнею, кухня, прачешная, теплица, пчельникъ и внѣ ограды монастырской скотный дворъ и конюшня, домъ для мірскихъ служителей и гостинница для богомольцевъ и пріѣзжающихъ.

2) Содержаніе сего монастыря, больницы, лечебницы, училища и прочихъ при ономъ заведеній, а также содержаніе церковнаго причта съ помѣщеніемъ его въ монастырскомъ домѣ отнести, согласно выраженному Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ желанію, при Вашей жизни, на собственное иждивеніе Ваше.

3) Доходъ, получаемый монастыремъ отъ продажи церковныхъ свѣчей, собираемый въ кошелекъ и выручаемый за труды сестеръ, и всѣ пожертвованія отъ доброхотныхъ дателей деньгами и иму-



ществомъ обращать при жизни Вашего Высочества въ неприкосновенный капиталъ.

4) При жизни Вашего Высочества, обители сей состоять, по церковнымъ правиламъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Кіевскаго митрополита, находиться въ личномъ Вашего Высочества завѣдываніи, подъ наблюденіемъ особо избранной Вами старицы.

5) Общежитіе въ обители устроить на основаніи правилъ древняго монастырскаго общежитія, изложенныхъ въ уставѣ Святаго Ѳеодора Студита, а управленіе онаго, по кончинѣ Вашего Императорскаго Высочества, опредѣлить на общемъ положеніи о монастыряхъ общежительныхъ.

Во свидѣтельство же такового нашего Сѵнодальнаго постановленія и опредѣленія вручается Вашему Императорскому Высочеству сія наша Сѵнодальная грамота, руками нашими подписанная и печатью Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода утвержденная.

Благость Господа нашего Іисуса Христа, любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ съ Вами во вѣки.

Въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, лѣта отъ сотворенія міра 7397, Рождества же по плоти Бога Слова 1889 Іюля 20 день, на память святаго славнаго пророка Иліи.

Смиренный *Исидоръ*, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Смиренный *Германъ*, Епископъ Псковскій и Порховскій.

Смиренный Епископъ *Іерманъ*.

Смиренный *Маркелл*ъ Епископъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

О кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Любезнѣйшую двоюродную Бабку Нашу Великую Княгиню Александру Петровну, въ инокиняхъ Анастасію. Почившая скончалась въ 13-й день сего апрѣля послѣ тяжкой многолѣтней болѣзни на 62-мъ году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, Мы пребываемъ увѣрены, что они, раздѣляя скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ Царствѣ Праведныхъ души усопшей инокини Анастасіи, въ мірѣ Великой Княгини Александры Петровны, и сохранять благодарную память объ Ея самоотверженныхъ трудахъ, посвященныхъ дѣламъ христіанскаго милосердія и подачи врачебной помощи неимущимъ больнымъ въ устроенной Ею въ городѣ Кіевѣ Покровской обители.

Данъ въ Москвѣ въ 13 день апрѣля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятисотое, Царствованія-же Нашего въ шестое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ.
13-го апрѣля 1900 года.

Некрологъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны (въ иночествѣ Анастасіи).

Въ ночь съ 12 на 13 апрѣля скончалась въ Кіевѣ Великая Княгиня Александра Петровна (въ иночествѣ Анастасія), въ тотъ же мѣсяцъ, число и даже часъ, какъ и ея покойный супругъ, Великій Князь Николай Николаевичъ. Великая Княгиня давно покинула Петербургъ, но и здѣсь надолго сохранится память о свѣтлой личности покойной, которая всю свою жизнь посвятила самой широкой благотворительности, въ тѣхъ ея видахъ, которые только и возможны для лицъ съ широкимъ кругозоромъ и истинной любовью къ ближнему. Дочь покойнаго принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, она унаслѣдовала отъ своего отца его взгляды на то, въ чемъ должна выражаться любовь къ людямъ и помощь имъ. Наиболѣе цѣннымъ и вѣчнымъ памятникомъ Великой Княгинѣ останется созданная ею въ Петербургѣ Покровская община, съ образцовой больницей и одной изъ лучшихъ въ городѣ гимназій; эта община много лѣтъ была предметомъ самыхъ трогательныхъ заботъ Великой Княгини Александры Петровны. Кромѣ того, судьба многихъ благотворительныхъ учрежденій въ Петербургѣ, обязанныхъ своимъ существованіемъ принцамъ Ольденбургскимъ, связана и съ именемъ почившей Великой Княгини Александры Петровны.

Съ 1879 года Великая Княгиня оставила Петербургъ и сперва путешествовала по южнымъ водамъ, жила нѣкоторое время въ Неаполѣ и Корфу, а года черезъ полтора уже окончательно поселилась въ Кіевѣ, куда, кромѣ климатическихъ условій, ее влекли и древнія святыни этого города. Дальнѣйшая дѣятельность Великой Княгини Александры

Петровны неразрывно связана съ этимъ городомъ, который обязанъ ей очень многимъ.

Въ Кіевѣ, знакомясь понемногу съ нуждами города, почившая Великая Княгиня задумала и привела въ исполненіе обширный планъ цѣлой системы благотворительныхъ обществъ, новую Покровскую общину, на еще болѣе широкихъ основаніяхъ, чѣмъ въ Петербургѣ. На этотъ разъ община организуется уже со строгимъ монастырскимъ уставомъ. Скоро въ предмѣстьѣ Кіева, совершенно безплодномъ пустырѣ, выростаетъ цѣлый городокъ, строятся церковь, домики для монахинь (на 125 человѣкъ), грандіозная больница, въ которой простота совмѣщается съ самыми новѣйшими требованіями больничной строительной техники и гигіены; удачно для этой больницы приглашенъ былъ Великою Княгинею и д–ръ Соломко, сумѣвшій искренне проникнуться планами своей высокой начальницы и поставившій больничный порядокъ дѣйствительно образцово. Весь бѣдный людъ Кіева и окрестностей можетъ получать здѣсь безплатную и самую добросовѣстную помощь. Уходъ за больными здѣсь порученъ монахинямъ. Однихъ амбулаторныхъ больныхъ врачи принимаютъ ежегодно многими десятками тысячъ. Тутъ же, при общинѣ, скоро появились и пріютъ для маленькихъ дѣвочекъ, школа, особыя мѣста для слѣпыхъ. Великая Княгиня Александра Петровна вникала во все сама, вела всѣ счета по содержанію этихъ учрежденій, на которыя уходили безъ остатка всѣ ея средства. Молва о «матушкѣ Великой Княгинѣ», какъ называетъ Великую Княгиню Александру Петровну простой народъ, скоро распространилась далеко. Цѣлыми массами стали приходить въ монастырь богомольцы. Обширные монастырскіе дворы почти всегда были переполнены паломниками. Великая Княгиня всегда прилагала

заботу о томъ, чтобы ихъ накормили, распоряжалась ночлегомъ для нихъ, помогала одеждой и т. п.

Когда Покровская община была устроена, Великая Княгиня захотѣла сама туда переселиться. Ея Императорское Высочество поселилась въ кельѣ, такой-же строгой и простой по обстановкѣ, какъ и остальныя монастырскія кельи, отъ которыхъ отличалась развѣ письменными столами, необходимыми при личномъ веденіи такого обширнаго дѣла. Послѣ кончины супруга, Великая Княгиня приняла схиму и стала называться Анастасіею; въ этотъ періодъ времени жизнь ея стала еще болѣе строгою, жизнью монастырской подвижницы.

Между тѣмъ здоровье ея стало падать, старая болѣзнь возвратилась, но Великая Княгиня крѣпилась и все время неустанно хлопотала о своихъ многочисленныхъ учрежденіяхъ. За три недѣли до кончины, 25-го марта, она принуждена была лечь въ постель, но и здѣсь, находясь все время въ полномъ сознаніи, Великая Княгиня продолжала распоряжаться. Свѣтлую заутреню она услышала въ открытыя двери своей кельи, затѣмъ принимала поздравленія и христосовалась съ монахинями и дѣтьми, пріютившимися въ общинѣ; дѣти со слезами на глазахъ подходили къ своей обожаемой благодѣтельницѣ. Великая Княгиня чувствовала близость смерти, но относилась къ ней со смиреніемъ и спокойствіемъ, полная вѣры въ благость Создателя. Скончалась Великая Княгиня тихо и безъ особенныхъ страданій. Вѣсть объ ея кончинѣ глубоко опечалила все кіевское населеніе, привыкшее искренне и глубоко уважать «матушку Великую Княгиню». Скончалась Великая Княгиня Александра Петровна на 63-мъ году.

О принятіи иночества Ея Императорскимъ Высочествомъ достовѣрно стало извѣстно по вскрытіи

доставленнаго немедленно по кончинѣ ея изъ Кіево-Софійскаго собора пакета, въ которомъ заключалось распоряженіе Великой Княгини, вслѣдствіе принятія ею монашества, о поминовеніи Ея по смерти инокиней Анастасіей. Вслѣдствіе этого, прибывшимъ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, сдѣлано было распоряженіе объ облаченіи тѣла въ Бозѣ почившей въ иноческія одежды, послѣ чего останки усопшей положены были въ заранѣе приготовленный ею для себя гробъ. Гробъ простой деревянный, даже неокрашенный. У поставленнаго затѣмъ въ больничной церкви гроба преосвященнымъ Сергіемъ отслужена была первая панихида, причемъ на ектеніяхъ и возгласахъ почившая Великая Княгиня именовалась «новопреставленной рабой Божіей монахиней Анастасіей». Въ 2 часа пополудни состоялось перенесеніе тѣла почившей Великой Княгини изъ больничной церкви въ соборную церковь Покровскаго монастыря. Выносъ тѣла и затѣмъ панихиду совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Въ 8 часовъ вечера у гроба почившей Великой Княгини совершена была панихида преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, также въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. На всѣхъ панихидахъ присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Петръ Николаевичъ, Великая Княгиня Милица Николаевна и Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Желающихъ поклониться праху почившей Августѣйшей благотворительницы, въ особенности больныхъ и бѣдныхъ кіевлянъ, было до того много, что приходилось ожидать по нѣсколько часовъ, чтобы дождаться очереди попасть въ церковь.

Отпѣваніе и погребеніе тѣла Великой Княгини Александры Петровны совершено въ основанномъ ею монастырѣ 15 апрѣля. Еще съ разсвѣта народъ густыми толпами со всѣхъ концовъ Кіева сталъ стекаться къ «монастырю Великой Княгини», чтобы проститься съ дорогимъ прахомъ. Въ 8½ час. утра прибылъ въ женскую обитель высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій и Галицкій Іоанникій и приступилъ къ совершенію литургіи. По окончаніи литургіи, въ 11 час. началось отпѣваніе тѣла скончавшейся Великой Княгини. Въ совершеніи отпѣванія и погребенія, кромѣ служившихъ литургію, приняли также участіе всѣ преосвященные викаріи и многочисленное городское духовенство, всѣ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, по случаю Свѣтлой седмицы. Всѣ обычныя погребальныя пѣснопѣнія, за исключеніемъ «Со святыми упокой» и заупокойныхъ ектеній, замѣнены были торжественными пѣснопѣніями Пасхи, исполненными прекраснымъ хоромъ инокинь. Когда въ концѣ отпѣванія духовенство начало подходить ко гробу почившей Великой Княгини, чтобы воздать послѣднее цѣлованіе, и особенно когда Августѣйшія Дѣти, Братъ и Племянники Ея Высочества колѣнопреклоненно прощались съ прахомъ ея въ такой скромной обстановкѣ, трудно было сдержать душившія слезы; всѣ стали плакать, пѣніе прекратилось; гробъ съ останками скончавшейся Великой Княгини-инокини поднятъ былъ сестрами обители и, въ предшествіи крестовъ и хоругвей, отнесенъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Надъ могилой, вырытой шагахъ въ двадцати къ востоку отъ алтарной стѣны соборнаго Покровскаго храма, совершена была краткая заупокойная литія, послѣ чего гробъ съ останками опущенъ былъ въ простую, даже безъ склепа, могилу. На литургіи и погребеніи скончавшейся

Великой Княгини присутствовали Великіе Князья Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ и Петръ Николаевичъ, Великая Княгиня Милица Николаевна, Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и Александръ Георгіевичъ Герцогъ Лейхтенбергскій Князь Романовскій, начальникъ края, мѣстныя власти и Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ В. К. Саблеръ.

* * *

15-го апрѣля, въ день погребенія тѣла Ея Императорскаго Высочества въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ Анастасіи, въ Исаакіевскомъ соборѣ была совершена заупокойная литургія и панихида. Литургію совершалъ преосвященный Никонъ, епископъ Нарвскій, въ сослуженіи архимандритовъ и духовенства собора, панихиду же, по прочтеніи Высочайшаго манифеста, служили соборнѣ: высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Ювеналій, архіепископъ Литовскій и Виленскій, Никонъ, епископъ Нарвскій и прочее духовенство. Къ богослуженію же изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Сергѣй Михаиловичъ и Ихъ Высочества герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе.

Въ тотъ же день во всѣхъ столичныхъ приходскихъ храмахъ и многихъ домовыхъ мѣстнымъ духовенствомъ были совершены заупокойныя богослуженія и панихиды по въ Бозѣ почившей Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ. Особенной торжественностью отличались службы въ учрежденной почившей Великой Княгиней Покровской общинѣ сестеръ милосердія, что въ Галерной гавани,

въ Меѳодіевскомъ дѣтскомъ пріютѣ (на Пескахъ), въ дѣтскомъ пріютѣ Великой Княгини Александры Николаевны (въ 12-й ротѣ Измайловскаго полка), въ С.-Петербургскомъ совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (гдѣ почившая Великая Княгиня по 1881 годъ состояла предсѣдательницей). *).

Памяти Царственной инокини Анастасіи, строительницы Кіево-Покровскаго женскаго монастыря.

Высочайшій манифестъ, данный 13 апрѣля въ Москвѣ, возвѣстилъ всѣмъ вѣрноподданнымъ о постигшей Царскій Домъ скорби, а всю православно-вѣрующую Русь о невознаградимой утратѣ, въ лицѣ Ея Императорскаго Высочества, въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Петровны, въ иноКиняхъ—Анастасіи. Да, православная Русь понесла *невознаградимую, тяжкую утрату!* Блаженнопочившая Княгиня-инокиня воскресила на св. Руси, въ концѣ нашего вѣка, тотъ давно затерянный, но незабвенный, дорогой сердцу русскихъ православныхъ людей, дивный образъ *Царственнаго подвижничества*, которымъ такъ богата наша древнерусская исторія и такъ счастлива наша православная Церковь, имѣющая въ ликѣ своихъ святыхъ цѣлый сонмъ прославленныхъ молитвенниковъ изъ Царственныхъ иноковъ и инокинь. Знаменательно, что возгорѣлся этотъ яркій свѣточъ благочестія и иноческаго подвижничества въ Царственной семьѣ въ эпоху благодатнаго обновленія русской національной мысли,—въ благодѣтельное царствованіе Александра III, когда Россія превозмогла сбросить съ

*) Церков. Вѣд. № 17 1900 г.

себя тлетворныя духовныя путы Запада и рѣшительно поворотила на свой исконный путь церковно-историческихъ идеаловъ національной жизни и мысли. Достопримѣчательно, что по крови *нѣмка*, по воспитанію и первоначальному исповѣданію *протестантка*, - въ Бозѣ почившая Княгиня-инокиня такъ глубоко, такъ искренне и беззавѣтно вошла въ русскій православный духъ и жизнь и въ частности — въ иноческое, подвижническое, глубоко-одухотворенное житіе, — что была *истинно-русскимъ* человѣкомъ и строго-православною инокинею. Воистину Божія благодать вседѣйственна для вѣрующей, любящей души!

Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня, какъ смиренная, не терпѣла ни устнаго, ни письменнаго выраженія даже самаго справедливаго отзыва и самой скромной оцѣнки того великаго значенія и несравненной пользы, которую приносила Церкви и страждущему человѣчеству Покровская обитель, съ ея строгимъ уставомъ, церковнымъ благолѣпіемъ и образцовыми во всемъ порядками, а равно и благотворительныя, врачебныя при монастырѣ учрежденія. Все это великое дѣло сотворилось и творилось по евангельской заповѣди, — *въ тиши и безмолвіи*, при чемъ сама одна почившая Великая Княгиня была и иниціаторомъ, и главнымъ архитекторомъ, и исполнителемъ своихъ предначертаній, и первою рѣшительно во всемъ труженицею. Въ тиши, ни для кого невѣдомо, зародилась идея объ устроеніи монастыря и созрѣлъ цѣлый планъ стройной системы учрежденій, посвященныхъ дѣламъ вѣры, благочестія и милосердія. Такъ же незамѣтно, какъ-бы изъ-подъ земли, на заброшенномъ, но чудномъ уголкѣ стараго Кіева, — на высокомъ откосѣ Вознесенской горы, вплоть заросшемъ старыми деревьями (семь десятинъ), въ теченіе почти одного года вы-

росъ цѣлый монастырскій городокъ, или, лучше сказать, женская лавра съ множествомъ зданій, съ величественнымъ многоглавымъ храмомъ (гдѣ, между прочимъ, сдѣлано точное воспроизведеніе пещеры Гроба Господня); съ царскими, для пріѣзда Высочайшихъ Особъ, палатами, и все это въ чудномъ великорусскомъ архитектурномъ стилѣ, такъ необычномъ въ древнемъ Кіевѣ. Ея Высочество, проживавшая первое время (съ 1880 г.) въ Кіевскомъ царскомъ дворцѣ, а затѣмъ въ особо нанятомъ палаццо въ аристократической части города (Липки), переѣхала (въ 1889 г.) въ новую обитель. Многочисленный штатъ дворцовой прислуги, разодѣтой въ красные кафтаны и ливреи, и нарядныя придворныя особы смѣнились теперь смиренными черноризцами, сестрами-инокинями. Сама Августѣйшая строительница заняла скромную, наряду съ рядовыми сестрами, келію въ одну комнату, и также вскорѣ по переѣздѣ облеклась въ иноческое одѣяніе, съ которымъ и не разставалась уже до смерти. Словомъ, совершилось въ жизни почившей Великой Княгини *воскресеніе*, возстаніе (греч. слово - - ἀναστασία) къ новой, подвижнической жизни. Замѣчательно: будучи перевезена въ новое монастырское подворье еще на телѣжкѣ, Августѣйшая строительница послѣ многихъ лѣтъ болѣзни, лишившей ее способности движенія и приковавшей къ одру болѣзни, въ обители получила чудесное исцѣленіе, — какъ вездѣ, среди кіевлянъ, въ томъ существуетъ глубокое убѣжденіе, — и стала, по милости Божіей, ходить.

Давно всѣ въ Кіевѣ были убѣждены, что Великая Княгиня имѣетъ монашеское постриженіе, но это событіе въ жизни почившей Великой Княгини покрыто было глубокой тайной, пока не было вскрыто, сейчасъ же послѣ смерти Ея Высочества,

духовное завѣщаніе, хранившееся въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора, откуда узнали, что въ иночествѣ имя Ея Высочества *Анастасія* (по русски воскресеніе). Принятіе иночества, повидимому, относится къ осени 1889 года, и есть основаніе полагать, что постриженіе совершено однимъ изъ бывшихъ въ то время въ Кіевѣ Аѳонскихъ іеромонаховъ.

Теперь у свѣжей могилы Царственной инокини неблаговременно и невозможно изобразить въ трогательныхъ и глубоко поучительныхъ подробностяхъ глубокій, величавый образъ Августѣйшей инокини, строительницы Кіево-Покровской обители, и значеніе ея мощнаго подвига самоотреченія и всецѣлаго посвященія себя дѣлу вѣры и милосердія. Это—задача и долгъ будущаго времени и исторіи, которая, несомнѣнно, обезсмертитъ имя *Великой*—не только по званію и роду, но по духу и дѣяніямъ—Княгини-инокини.

Покровская обитель—юнѣйшая среди древнихъ Кіевскихъ монастырей и не имѣетъ у себя прославленныхъ святынь, но, благодаря лишь *священному* въ глазахъ народа подвигу благочестія Августѣйшей строительницы — Царской Тетки и Бабушки, — никто изъ тѣхъ сотенъ тысячъ вѣрующихъ богомольцевъ, которые ежегодно притекаютъ въ Кіевъ на поклоненіе угодникамъ Божіимъ, не уходитъ изъ матери городовъ русскихъ, не посѣтивъ «Княгинина монастыря», и въ этой тихой пристани вѣры, труда и благочестія всякій, обремененный скорбями многими, находитъ покой и облегченіе душѣ своей. Какъ быстро разнеслась слава о *Княгининѣ монастырѣ* (такъ извѣстна въ народѣ Покровская обитель), можно судить уже по громадному наплыву рѣшительно со всѣхъ сторонъ Россіи, не исключая и далекой Сибири, желавшихъ по-

ступить въ сестры новой обители. Число это въ первый же годъ возросло едва ли не до 400 душъ, между тѣмъ какъ обитель по штату могла принять 120 – 150 инокинь.

Жизнь и порядокъ въ обители были организованы по строгому *Студійскому уставу*: вся жизнь сестеръ новой общежительной обители проходила въ молитвѣ, трудахъ и лишеніяхъ. Заселенный теперь пустырь съ перваго же дня открытія монастыря огласился, ровно въ 12 ч. ночи, гармоническимъ звономъ (подобранныхъ по тону системы о. Израилева) колоколовъ, вѣщавшихъ кіевлянамъ о совершеніи (отдѣльно отъ утрени) полунощницы и, несмотря на глубокую полночь, храмъ всегда полонъ молящимися. При парадныхъ праздничныхъ торжествахъ (на Покровъ) обители именитые гости, привыкшіе при гостепріимномъ дворѣ Ея Высочества къ царской роскоши въ сервировкѣ и столѣ, теперь, при томъ же радушіи Августѣйшей хозяйки—инокини, вдругъ встрѣчали скудную монастырскую трапезу, безъ всякихъ напитковъ, кушали деревянными ложками и изъ деревянныхъ чашекъ!..

Пока тяжкая болѣзнь (ракъ на груди) не заявила о себѣ угрожающе (въ 1894 г.), Великая Княгиня была постоянною молитвенницею при всѣхъ ежедневныхъ службахъ монастырскихъ, при чемъ нерѣдко сама изволила читать шестопсалміе, часы, канонъ и проч. Всѣ богомольцы, послѣ службы, изъ рукъ самой «Матушки Великой Княгини» получали прекрасно подобранные листки религіозно-нравственнаго чтенія, причемъ, многіе удостоивались бесѣдовать съ Княгиней-инокиней, излагая свои нужды и скорби, и всегда находили слово утѣшенія. Тутъ же въ притворѣ заведена была книжная и иконная лавка.

Въ этомъ отношеніи «Княгининъ монастырь» имѣлъ прямое миссіонерское просвѣтительное значеніе для мѣстнаго, обуреваемаго штундовыми вѣяніями, населенія, не говоримъ уже о томъ общемъ великомъ значеніи церковнаго благолѣпія и уставности служенія въ новой обители, и того высокаго обаянія на массу достоподражаемаго примѣра личнаго подвига благочестія Августѣйшей строительницы.

Всѣми новыми вопросами церковной жизни въ Бозѣ почившая Княгиня-инокиня живо интересовалась и чутко отзывалась. Не могло, конечно, не волновать эту, любящую православіе душу штундовое движеніе въ краѣ. Одно время, когда борьба съ психопатической малеванщиной потребовала нѣсколько фанатичныхъ сектантскихъ пророчицъ временно изолировать отъ возбуждаемой ими массы чрезъ помѣщеніе въ женскіе монастыри, Великая Княгиня изъявила согласіе принять нѣсколькихъ сектантокъ къ себѣ въ Покровскую обитель. Ея Высочество изволила лично руководить дѣломъ духовно-нравственнаго воздѣйствія на помѣщенныхъ къ ней сектантокъ, которое было въ миссіонерскомъ отношеніи обставлено въ высшей степени поучительно, съ величайшимъ *психологическимъ*, такъ сказать, тактомъ. Для наблюденія за сектантками назначены были толковыя сестры, причемъ имъ было указано окружить несчастныхъ милосердою любовью и *непритворною*, а вмѣстѣ и теплою ласкою, довольствовать пищею и чаемъ въ полномъ достаткѣ, ни къ чему не принуждать и не насиловать совѣсти, какъ напр., относительно молитвы съ крестнымъ знаменіемъ, но и отнюдь не допускать кощунственныхъ выходокъ или насмѣшекъ въ отношеніи православныхъ или иноческихъ обычаевъ и порядковъ. Въ храмъ насильно не во-

дить, пока сами не попросятся, не выражать ни особаго интереса, ни удивленія къ заблужденіямъ сектантокъ и проч. Заходила нерѣдко и сама Великая Княгиня въ помѣщеніе сектантокъ и осчастливливала ласково—простою бесѣдою. Все это размягчало сердце и раскрывало душу ожесточенныхъ фанатичекъ. При бесѣдахъ священниковъ и миссіонеровъ Великая Княгиня сама присутствовала, и мы имѣли счастіе не разъ слышать лично отъ Ея Высочества чрезвычайно вѣскія соображенія и указанія относительно тона и характера полемики съ протестантствующими сектантами, на основаніи, такъ сказать, опытнаго знанія ею духа гордаго, какъ говорила Великая Княгиня, протестантизма.

Всѣ помѣщенныя въ Покровской обители сектантки черезъ нѣкоторое время успокаивались, сначала изъ любопытства, потомъ добровольно и охотно ходили въ церковь, прозрѣвали въ свое заблужденіе и возсоединялись съ Церковью, за исключеніемъ, впрочемъ, одной (Матроны), которая пробыла долго, и всѣ старанія и самыя усердныя заботы Августѣйшей миссіонерши ни къ чему не привели. Сумасбродная сектантка, какою закоренѣлою прибыла въ обитель, такою и отпущена была домой.

Покровская обитель ежегодно расширялась и украшалась новыми постройками монастырскихъ зданій, церквей (которыхъ теперь 3), школы. Въ 1894 году, согласно опредѣленію св. Синода, Высочайше присоединенъ къ Покровскому монастырю извѣстный историческій Межигорскій монастырь, расположенный въ 20 верстахъ отъ Кіева вверхъ по Днѣпру, въ чрезвычайно живописной мѣстности. Первоначально Межигорскій монастырь былъ мужскимъ. Этотъ монастырь, изобилующій многими памятниками глубочайшей старины,—еще временъ,

по преданію, равноапостольнаго князя Владиміра, до 1894 года былъ въ чрезвычайно запущенномъ состояніи. Съ присоединеніемъ же къ Кіево-Покровскому монастырю, Межигорская мужская обитель была переименована въ женскую и съ этого времени начинается ея полное благоустройство и процвѣтаніе. Въ Бозѣ почившая, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна любила посѣщать этотъ самый живописный уголокъ изъ всѣхъ окрестностей Кіева. На престольные праздники Межигорскаго монастыря, въ день св. апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и въ день празднованія Преображенія Господня (6 августа), сюда прибываетъ огромная масса народа помолиться вмѣстѣ съ «матушкой Княгиней». Межигорская обитель, между прочимъ, служила для сиротъ дѣтей многолюдной монастырской школы дачей въ лѣтнее время.

Въ неусыпныхъ заботахъ о благолѣпіи своей дорогой Покровской обители, Ея Высочествомъ въ 1896 г. въ присутствіи ихъ Величествъ заложенъ соборный храмъ во имя святителя Николая, который нынѣ уже оконченъ вчернѣ. Эскизный проектъ этого собора составленъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, большимъ любителемъ архитектуры. Этотъ соборъ по своимъ размѣрамъ является въ настоящее время самымъ обширнымъ изъ всѣхъ кіевскихъ храмовъ.

Основывая Покровскій монастырь, Августѣйшая строительница стремилась осуществить въ немъ древне-христіанскіе идеалы монастырскихъ обителей, служившихъ просвѣщенію и врачеванію и предназначила новую обитель служенію страждущимъ, создавъ замѣчательныя во всѣхъ отношеніяхъ врачебныя учрежденія, въ которыхъ тысячи

больныхъ нашли помощь или исцѣленіе. Въ память не только счастливо, но и, по отзыву самихъ врачей, чудеснымъ образомъ перенесенной въ маѣ 1892 года трудной операціи, Ея Императорское Высочество расширила существовавшую при монастырѣ больницу, преобразовала ее въ хирургическую для безплатнаго лѣченія женщинъ и дѣтей христіанскихъ вѣроисповѣданій; для доставленія же помощи приходящимъ больнымъ устроена была безплатная лѣчебница съ безплатной выдачей лѣкарствъ изъ монастырской аптеки. Уже въ первые годы больница имѣла свыше 500 больныхъ. Въ этой больницѣ 5 августа 1894 года была благополучно совершена Августѣйшей строительницѣ трудная хирургическая операція.

Послѣ выздоровленія Ея Императорское Высочество продолжала расширеніе больницы, дѣятельность которой съ каждымъ годомъ возрастала. Въ 1896 г. монастырь и больница были осчастливлены посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Его Величеству Государю Императору благоугодно было пожаловать на расширеніе больницы щедрое пожертвованіе, на которое въ теченіе 1897 и 1898 г. сооружено новое зданіе больницы Императора Николая II. и были сдѣланы различныя улучшенія и приспособленія. Послѣ расширенія больница, разсчитанная на 60 мѣстъ, можетъ однако вмѣстить единовременно до 100 больныхъ. За первые 4½ года по 1 января 1899 года больница приняла 1,650 больныхъ, въ ней сдѣлано 974 операціи, а въ лѣчебницѣ для приходящихъ оказана помощь 86,443 больнымъ. Въ настоящее время эти цифры значительно возросли.

Бывшій въ Кіевѣ съѣздъ врачей, осмотрѣвъ врачебныя учрежденія Покровскаго монастыря, призналъ ихъ гордостью не только Кіева, но вообще Россіи.

Въ этомъ отношеніи характеристику заслугъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини мы предоставляемъ перу извѣстнаго профессора Сикорскаго; теплое слово живого воспоминанія его о милосердной Княгинѣ-инокинѣ, напечатанное въ «Кіев. Словѣ», читатели найдутъ ниже.

Какъ въ жизни, такъ и въ самой смерти блаженнопочившей Великой Княгини много было непостижимаго, таинственнаго и глубокопромыслительнаго. Ея Высочество скончалась *въ одинъ и тотъ же день, часъ и даже минуты* съ своимъ Августѣйшимъ супругомъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ.

Причиною въ обостреніи болѣзненнаго состоянія здоровья, повидимому, былъ суровый аскетизмъ въ питаніи въ теченіи Великаго поста: такъ непреклонна была воля Княгини-инокини относительно строгаго содержанія обѣтовъ! 25 марта на Благовѣщеніе съ Великой Княгиней произошли такія тяжкія желудочно-кишечныя страданія, что положеніе Августѣйшей больной сразу оказалось опаснымъ. Съ 26 марта Августѣйшая больная видимо начала готовиться къ смерти, понявъ исходъ своей болѣзни. Она ежедневно пожелала напутствоваться св. тайнами Тѣла и Крови Христовой. Страданія были чрезвычайно болѣзненны. Ея Высочество пожелала, чтобы надъ ней совершено было преосвященнымъ Сергіемъ съ священнослужащими таинство елеосвященія, при этомъ Августѣйшая больная просила молиться объ облегченіи тяжкихъ ея страданій и о безболѣзненной кончинѣ. И Господу угодно было услышать молитву служителей алтаря и ниспослать Свою благодать въ таинствѣ вѣры. Августѣйшей страдалицѣ стало гораздо легче:—боли исчезли, явилось свѣтлое, умиленное настроеніе, отсутствіе всего, что назы-

вается страхомъ смерти. Лежа на постели, въ келіи, которая примыкала къ больничной церкви, Августѣйшая больная выслушивала чудное богослуженіе страстныхъ дней, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми, которыхъ просила отговѣть вмѣстѣ съ ней на страстной недѣлѣ. Но въ ночь подъ утро великой пятницы здоровье Августѣйшей больной стало снова безнадежно плохо: жизнь, казалось, совсѣмъ угасала; прочитана была уже отходная, но не убо пріиде еще часъ ея смерти... Послѣ отходной молитвы, жизнь какъ-бы снова вернулась къ умиравшей Августѣйшей страдалицѣ, и она пожелала отслушать службу великой пятницы и приложиться къ плащаницѣ. Трогательную картину представляло собою обнесеніе плащаницы дѣтьми — паціентами больницы, вокругъ церкви, черезъ келію Великой Княгини, гдѣ плащаницу, для лобзанія ея Августѣйшей больною, дѣти возложили на голову къ устамъ болящей. Ея Высочество съ благоговѣйною вѣрою облобызала распятаго Господа и воистину язвы ногъ его омочила слезами умиленія!. Въ великую субботу Ея Высочество пріобщилась св. таинъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми, и выражала заботы о томъ, все ли устроено въ обычномъ порядкѣ относительно разговенъ, иллюминаціи вокругъ церкви въ пасхальную ночь и проч. Предъ вечеромъ Августѣйшая больная успокоилась крѣпкимъ сномъ, но ровно въ 11 час. проснулась, громко спросивъ, *какой теперь часъ*, и затѣмъ начала молитвенно благодарить Господа, что Онъ, Всеблагій, и ее сподобитъ услышать сладчайшее *Христосъ Воскресе*... Началась пасхальная утреня,—пошли крестные ходы вокругъ монастырскихъ храмовъ. — Ея Высочество лежа на одрѣ, могла любоваться разноцвѣтными огнями иллюминаціи, заботу о которой принялъ на себя самъ

Великій князь Николай Николаевичъ. Послѣ утрени, Августѣйшая больная христосовалась съ Августѣйшими родственниками, священнослужителями, старшими инокинями и затѣмъ пожелала слушать литургію, чтобы пріобщиться и въ этотъ свѣтлый день св. таинъ. Воскресый изъ мертвыхъ оживилъ силы болящей и сподобилъ ее пріобщиться Своего Тѣла и Крови въ сей нареченный и св. день.

Днемъ на Пасху Ея Высочество могла еще принять преосвященныхъ архипастырей. На 2-й день Пасхи снова пріобщилась св. таинъ. Во вторникъ свѣтлой седмицы Августѣйшая страдалица почувствовала день своей кончины и о семъ сказала дежурившимъ при ней сестрѣ-инокинѣ и врачу: *умираю*!.. Около 5 ч. дня приказала позвать Августѣйшихъ Дѣтей и родныхъ и молча попрощалась съ ними послѣднимъ живымъ прощальнымъ лобзаніемъ, и съ того момента внутренняя жизнь души, казалось, сосредоточилась внутрь себя... Уста замолкли на вѣки и глаза закрылись! Ни страданій, ни агоніи не было, о присутствіи жизни говорило одно лишь дыханіе безболѣзненное; въ 1 ч. 20 м. Княгиня-инокиня *блаженно опочила*...

Въ дни своего святого подвига приготовленія къ переходу въ вѣчность Августѣйшая страдалица съ удивительнымъ мужествомъ и безстрастіемъ предъ глазами смерти дѣлала всѣ распоряженія о своемъ погребеніи, могилѣ, отпѣваніи и даже о поминовенномъ столѣ... Одѣта почившая была въ иноческое одѣяніе, лицо накрыто было монашескимъ порономаномъ, тѣло положено было въ простой деревянный, некрашенный гробъ, который былъ приготовленъ около десяти лѣтъ назадъ. Гробъ былъ накрытъ монашеской мантіей. Ни вѣнковъ, ни рѣчей почившая не пожелала имѣть надъ своимъ

гробомъ, для могилы велѣла вырыть простую яму безъ сводовъ, противъ алтаря храма, рядомъ съ Августѣйшей Внучкой—младенцемъ, Дочерью Великаго Князя Петра Николаевича.

Отпѣваніе совершено было по иноческому чину, который вмѣстѣ съ пасхальными пѣснопѣніями, растворялъ общую скорбь живою вѣрою, что такъ блаженно скончавшаяся въ свѣтлый праздникъ Пасхи новопреставленная раба Божія инокиня Анастасія идетъ въ свѣтлыя обители Отца небеснаго!

Для восполненія нашего недостающаго, слабаго слова въ память Великой Княгини-инокини, дерзаемъ привести нѣсколько характерныхъ выдержекъ изъ собственноручныхъ *недавнихъ (отъ 30 ноября, 2 и 26 дек. 1899 г.) къ намъ писемъ* Ея Высочества, говорящихъ вкратцѣ весьма многое о ея любви и преданности къ Церкви православной, о взглядахъ на монашество и монастыри и борьбѣ съ сектантами и др. Вотъ эти премудрыя, поучительныя, чрезвычайно глубокія по идеѣ и сильныя по стилю, какъ и все выходившее изъ подъ пера этой замѣчательной по уму и сердцу женщины, строки.

«Чѣмъ болѣе разнообразныхъ статей, тѣмъ интереснѣе будетъ вашъ журналъ «Миссіонер. Обозрѣніе». Мнѣ думается, что разсказы касательно обращенныхъ менѣе всего вліяютъ... Вообще рѣчи, доводы, возраженія штундистовъ и Ко крайне опасны для слушателей, которые чаще всего бываютъ на ихъ сторонѣ и охотно внимаютъ новому для толпы лжеученію...

«Сила, величіе и могущество дорогого православія непоколебимы, враги не страшны,—мы сами должны лишь вникать въ свою клѣть и въ себѣ искать причины зла...

«Мнѣ думается, что именно теперь пришла на-

стоятельная потребность усиленно вліять на лицъ, отъ кого это зависитъ, чтобы наши монастыри, сохраняя строгія отеческія правила и заповѣди, непремѣнно были бы *разсадниками просвѣщенія и благотворенія во всѣхъ видахъ. Живое монашество — вотъ знамя,* которое столь дорого моему сердцу, и которому я уповаю служить до послѣдняго издыханія... Никакіе монашескіе обѣты и правила не мѣшаютъ ближняго любить, какъ самого себя, служить болящимъ, питать неимущихъ, призрѣвать сирыхъ и убогихъ, обучать желающихъ учиться грамотѣ, ибо монастыри будутъ имѣть двойную силу и значеніе,—тому служитъ живымъ примѣромъ Лѣснянскій монастырь. Монастыри могли бы участвовать и въ миссіонерскомъ симпатичномъ дѣлѣ.– Вся почти Астраханская губернія коснѣетъ въ язычествѣ, и исламъ ихъ часто вербуетъ, а мы почиваемъ въ безсиліи и бездѣйствіи... Все, о чемъ я пишу, старо, но *и не нужно новшествъ, напротивъ, — возвращеніе къ временамъ Ѳеодора Студита!..* Къ прискорбію, мнѣ не довелось бесѣдовать съ преосвящ. Антоніемъ, (нынѣ Уфимскомъ), чего я очень желала.— Молодые іерархи очень сочувствуютъ живому монашеству...Надо вліять на то, чтобы женскія обители имѣли духовное единеніе и общеніе между собою... Какъ бы было полезно пригласить игуменій, напр., на Пасху въ Кіевъ, — гдѣ, поклонившись святынямъ кіевскимъ, – онѣ бы могли обмѣняться и быть руководимы, по назначенію владыки митрополита, кѣмъ найдетъ нужнымъ... Усердно прошу, какъ будетъ досугъ, писать мнѣ,—все, что касается св. Церкви; *люблю ее какъ душу.* Старца о. Іону, настоятеля Троицкаго монастыря въ Кіевѣ очень жаль; онъ такъ близокъ къ переходу въ вѣчность, что, казалось бы, что на землѣ уже нѣтъ ему суда, однакожъ Господь на пользу его души попустилъ скорбь. Для монаха

скорби суть радости; скорби — сокровенная милость Божія!.. Да укрѣпитъ Васъ Царица Небесная во всѣхъ вашихъ трудахъ и да поможетъ дѣйствовать на пользу св. Церкви. Желаю вамъ во всемъ успѣха, силы и мудрости, ибо вашъ жизненный путь не легкій.

Остаюсь искренно доброжелающая вамъ по молитвамъ святителей, Господь вразумитъ васъ бодро и твердо идти по намѣченному пути!»

Грѣшная Александра.

Воистину, этотъ величественный образъ Царственной подвижницы вѣры и благочестія, примѣръ ея беззавѣтной любви къ Богу и ближнимъ, преданности путямъ Промысла Божія служитъ благословеннымъ знаменіемъ нашего времени! Сколько отраднаго и въ жизни своей, и въ смерти являетъ блаженноупочившая Царственная Инокиня вѣрнымъ чадамъ Церкви и сколько поучительнаго, внушительнаго заблудшимъ!.. Да будетъ же миръ праху и вѣчная благодарная память Ея Высочеству, смиренной инокинѣ Анастасіи!

В. Скворцовъ.

Вѣнокъ на могилу въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Петровны.

«13 апрѣля, въ 1 часъ 20 минутъ по полуночи, тихо — точно естественнымъ сномъ—уснула смертью Великая Труженица. Глубокой печалью поражены жители Кіева, хотя уже болѣе недѣли съ минуты на минуту ими ожидалась тяжелая вѣсть.

Великой скорбью отзовется эта вѣсть и по всѣмъ концамъ обширнаго отечества, повсюду, до

далекой Сибири и дальняго океана, куда уже давно тысячами исцѣленныхъ и богомольцевъ занесены трогательные разсказы о Великой Княгинѣ, объ устроенныхъ ею благотворительныхъ врачебныхъ учрежденіяхъ, о ея личной безпримѣрной дѣятельности, о ея трудахъ на пользу страждущихъ.

Принесемъ на ея скромную могилу не цвѣты, не вѣнки, которыхъ она не желала видѣть, принесемъ наши сердца!

Оплачемъ ее нашими родными, русскими слезами и подумаемъ всѣ,—отъ великихъ и до малыхъ міра сего,—подумаемъ всѣ, какъ воздать ей, хотя отчасти, нашъ долгъ, какъ увѣковѣчить ея память».

Имя усопшей Великой Княгини стало близкимъ русскому народу на всемъ необъятномъ пространствѣ русской земли: народъ въ своемъ благодарномъ чувствѣ назвалъ ее Матушкой Великой.

Тотъ, кто даже часто посѣщалъ Покровскій монастырь и его учрежденія, не могъ не поражаться тою быстротою, съ которой расширялось и разрасталось это еще такъ недавно скромное, а нынѣ обширнѣйшее въ Россіи учрежденіе, устройство котораго было предметомъ непрерывныхъ и неусыпныхъ заботъ усопшей Великой Княгини. Все, до послѣдняго вбитаго гвоздя, до крошечнаго посаженнаго деревца,—все до мельчайшихъ подробностей совершалось при ея ближайшемъ непосредственномъ участіи. Точно по благодатному мановенію, росли и ширились основанныя ею учрежденія, росли и крѣпли насажденныя въ нихъ новыя идеи и новое направленіе въ дѣлѣ помощи страждущимъ.

Устроивши Покровскій общежительный монастырь, усопшая Великая Княгиня вся отдалась пламенному желанію приспособить созданный Ею монастырь къ подачѣ безплатной врачебной помощи въ больницахъ и амбулаторіи. Но для осуществле-

нія этой мысли недостаточно было устроить зданія и принести матеріальныя жертвы. Необходимо было показать на дѣлѣ возможность практическаго осуществленія новой мысли, созрѣвшей въ ея умѣ и сердцѣ. Для этого понадобилась твердая, непреклонная рѣшимость, необходимъ былъ не только личный починъ, но и личный примѣръ. Этотъ высокій примѣръ усопшая явила! Она стала на службу страждущимъ людямъ съ той любовью и съ тѣмъ величайшимъ нравственнымъ и физическимъ напряженіемъ, которое можно назвать исключительнымъ и безпримѣрнымъ. Она была для больныхъ — и сестрой милосердія, и сидѣлкой, и матерью, и все это — такъ просто, такъ радостно.

Цѣлые годы ею проведены среди больныхъ— въ полномъ значеніи этого слова: она жила въ одной изъ больничныхъ палатъ, въ постоянномъ непосредственномъ соприкосновеніи съ больными, проводила дни и ночи въ такихъ условіяхъ и при такой обстановкѣ, что эту жизнь необходимо признать непрерывнымъ подвигомъ. Дверь ея комнаты не закрывалась для того, чтобы и въ ночное время она могла слышать стоны и жалобы больныхъ и идти къ нимъ на помощь. По ея собственнымъ словамъ, тишина и покой будили ее, такъ какъ она боялась пропустить минуту необходимой помощи страждущимъ. Ко всѣмъ труднымъ больнымъ она вставала по нѣсколько разъ въ теченіи ночи и тѣмъ нерѣдко лишала себя и того наименьшаго отдыха, который необходимъ для поддержанія здоровья и силъ. Изъ ея рукъ больные получали лѣкарства, изъ ея устъ они слышали слова ободренія, утѣшенія и состраданія. Она присутствовала при всѣхъ операціяхъ, дѣятельно помогая, какъ опытный помощникъ, своей умѣлой и твердой ру-

кой. Всѣхъ больныхъ, которымъ предстояли тяжелыя операціи, она мыла собственными руками, чтобы обезпечить необходимую чистоту.

Тотъ, кто знакомъ съ больничной жизнью, кто проводилъ часы въ удручающей обстановкѣ человѣческихъ страданій, тотъ пойметъ величіе подвига усопшей Великой Княгини.

Снизойдя съ Царственной высоты, занявъ самое скромное внѣшнее положеніе, усвоивъ себѣ самый простой образъ жизни, принявъ иночество, усопшая Великая Княгиня пожелала быть похороненной безъ всѣхъ знаковъ внѣшняго величія, въ простомъ сосновомъ гробѣ.

Все исполняется согласно ея волѣ: въ большомъ храмѣ Покровскаго монастыря посѣтитель увидитъ скромный гробъ, скромный нарядъ, скромную могилу великой труженицы.

Когда эта скромная могила скроетъ отъ нашего взора ея физическія черты,—встанетъ предъ нами во всемъ величіи ея нравственный обликъ.

Народной святыней станетъ ея скромная могила, потому что она сослужила великую службу русскому народу.

Земной поклонъ принесетъ ей Кіевъ, потому что она создала ему славу, избравъ его мѣстомъ своей высокой жизни и дѣлъ.

Преклонится предъ ней русская женщина потому, что въ ея лицѣ идеализмъ, милосердіе и служеніе женщины высшему долгу нашли свое полное осуществленіе. Она явила собой примѣръ милосердной сестры русскаго народа.

Своею жизнью, своими дѣлами, своей близостью къ простому народу усопшая Великая Княгиня скрѣпила русскій народъ съ Царемъ и Царствующимъ Домомъ тою новою крѣпкою нитью, которая

соткана изъ самыхъ возвышенныхъ душевныхъ качествъ, изъ любви и милосердія. Велики Ея заслуги въ этомъ дѣлѣ!

Земной поклонъ ей отъ всѣхъ живыхъ.

Проф. *И. Сикорскій.*

Священныя изреченія собственноручно записанныя Ея Высочествомъ въ ея памятку въ 1897 году.

Отъ многихъ моихъ грѣховъ немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа моя. Къ Тебѣ прибѣгаю, благодатнѣй, надежда ненадежныхъ. Ты ми помози!

Богъ же, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ.

Благодатію есте спасени.

Не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится.

Мечъ духовный, йже есть глаголъ Божій.

Внемлите себѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, вразуми его, и аще покается, остави ему, и аще седмерицею на день согрѣшитъ къ тебѣ, и седмижды на день обратится, глаголя: каюся, остави ему.

Въ молитвѣ терпите, бодрствуйте въ ней съ благодареніемъ.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа.

Гробъ не смертная весь, гробъ воскресное село.

Дерево, изъ котораго сдѣланъ твой крестъ, выросло на почвѣ твоего сердца.

Яко же тѣло безъ души мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Аще Господь восхощетъ и живи будемъ, сотворимъ сіе и иное.

Иже бо вознесется, смирится и смиряйся вознесется.

Разумъ убо кичитъ, а любы созидаетъ.

Въ скорби призвалъ Мя еси и избавлю тя.

Тѣмъ же, братія моя возлюбленная, тверды бывайте, непоступны, избыточествующе въ дѣлѣ Господни, всегда вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господомъ.

Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся.

Вся вамъ любовію да бываютъ.

Многими содержимъ напастьми, къ Тебѣ прибѣгаю, спасенія искій, о Мати Слова и Дѣво: отъ тяжкихъ и лютыхъ мя спаси.

Аще хвалитися ми подобаетъ о немощи моей, похвалюся.

О себѣ же не похвалюся, токмо о немощахъ моихъ, сила бо моя въ немощахъ совершается.

Тѣмъ же благоволю въ немощахъ, въ досажденіяхъ, въ бѣдахъ, во изгнаніи, въ тѣснотахъ по Христѣ; егда бо немощствую, тогда силенъ есмь.

Азъ язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу.

Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ-же нѣсть спасенія.

Молитеся, да не внидите въ напасть.

Довлѣетъ дневи злоба его.

Удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати льсти.

Блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха, ниже есть во устнѣхъ его лесть.

Завѣты Ея Высочества Августѣйшей Строительницы Кіево-Покровскаго монастыря.

а) монастырскому причту [1]).

Его Высокопреподобію о. Протоіерею Іосифу Гордіевскому и Іереямъ о.о. Николаю Зинькевичу и Наркиссу Стрижевскому и о.о. Діаконамъ Николаю Куколевскому и Владиміру Захарьевичу.

Святые отцы!

Земно вамъ кланяюсь, прошу у васъ прощенія и благословенія и прошу вашихъ св. молитвъ, когда вы предстоите предъ Престоломъ Всевышняго Бога!

Смиреннѣйше молю васъ, держите высоко знамя вашего священнаго сана и будьте блюстителями строгаго, неуклоннаго устава св. Церкви.

Держитесь св. Типикона, не пророните ни единаго слова и строго требуйте, чтобы чтецы и св. ликъ истово исполняли все указанное во св. уставѣ. Ничего не пропускать, не спѣшить, править служеніе неуклонно по уставу.

Всечестная наша мать Игуменія Каллисѳенія—опытная чтица и ею поставленная уставщица и регентша, рясофорная послушница мать Марія, несомнѣнно, будутъ споспѣшествовать къ строгому и стройному исполненію св. церковью устава.

Святыя обители суть хранители древняго устава, и наша юная обитель была основана, дабы идти твердою тропою по уставу св. Ѳеодора Студита.

---

1) Нынѣ помѣщенъ въ алтарѣ въ рамкѣ за стекломъ.

Вы, отцы святые, своимъ примѣромъ воодушевите всѣхъ сестеръ идти твердо и неуклонно по узкому пути, ведущему насъ немощныхъ въ царствіе небесное.

Смиреннѣйше прошу вашихъ сугубыхъ святыхъ молитвъ.

Строительница Кіевскаго Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря—

Послушница грѣшная *Александра.*

14 февраля 1900 г.

б) больничнымъ сестрамъ въ письмѣ 1896 года

Возлюбленныя о Христѣ больничныя сестры!

Душою я съ вами и въ этомъ единеніи нахожу большое утѣшеніе. Я несомнѣнно уповаю, что вы вполнѣ умѣете цѣнить и благодарить Господа, что сподобляетесь служить болящимъ; любовь къ страждущимъ пріемлется Господомъ. Всякій вашъ трудъ приближаетъ васъ къ исконному душевному служенію ради спасенія души.

Любовь—это высшая добродѣтель, и буду посильно молиться о томъ, чтобы эта добродѣтель пріумножалась въ душахъ вашихъ.

Непрестанно творите Іисусову молитву: это—могущественная сила, все дурное поглощающая. При этомъ настроеніи вы всегда будете благодушны и счастливы. Трудясь для страждущихъ, вы обрѣтаете вѣчное радованіе.

Не дождусь я счастливаго часа возвращенія во святую нашу обитель.

Читайте мои строки всѣ,—и старшія, и младшія, и сестры въ лѣчебницѣ и аптекѣ.

Прошу передать мое привѣтствіе нашимъ многотрудящимся врачамъ.

Окажите довѣріе и послушаніе и къ приказаніямъ, и руководству.

Помните, что малѣйшее опущеніе или отступленіе отъ приказанія врачей — есть тяжкое преступленіе.

Если по немощи человѣческой вы что-либо забыли или не исполнили, то сознавайтесь врачамъ съ полнѣйшею искренностью,—ибо всякая утайка можетъ тяжело повліять на здоровье ввѣренныхъ вамъ больныхъ.

Больные приходятъ къ намъ съ довѣріемъ; наша обязанность оправдать ихъ довѣріе и заслужить ихъ любовь.

Мы должны ближняго любить, какъ самого себя,— это заповѣдь Христа положившаго за насъ жизнь!

Съ любовію обнимаю васъ и дорогихъ болящихъ.

Прошу прощенія и св. молитвъ. Да сохранитъ васъ Царица Небесная подъ Своимъ небеснымъ покровомъ.

Грѣшная послушница *Александра.*

1896 г.
С.-Петербургъ.

в) дѣтямъ-питомцамъ монастырской школы.

Божіе благословеніе и Покровъ Пресвятой Богородицы да будетъ присно надъ вами!

Заочно всѣхъ благословляю!

Дорогія мои дѣтки, много вы меня утѣшили вашею сердечною вѣсточкою. Спаси васъ, Господи, что не забываете меня на чужой сторонѣ. Это дѣ-

лаетъ честь вашей учительницѣ и воспитательницѣ, что онѣ васъ направили къ тому, чтобы написать мнѣ. Помните всегда, мои милыя цыпляточки, что если васъ хвалятъ. то вы за это должны благодарить своихъ наставниковъ и никогда ничего не приписывайте себѣ, за все хвалите и благодарите Небесную Владычицу.

Будьте всегда правдивы; малѣйшая, самая пустая ложь, всегда есть большой грѣхъ.—За правду надо идти въ огонь и воду. Кто не лжетъ ни предъ своею совѣстью, ни предъ людьми, того всегда всѣ будутъ любить и уважать.

Помните, дорогія, что вы будете взрослыми, тогда только поймете и оцѣните свое воспитаніе и многое, что въ настоящее время вамъ кажется труднымъ или тяжелымъ, вы тогда оцѣните мудрость вашего начальства. Почитайте своихъ родителей, усердно молитесь за нихъ о здравіи и о упокоеніи душъ тѣхъ, которые уже предстоятъ передъ Господомъ.

Между собою будьте ласковы, уступчивы, миролюбивы, не обличайте другъ друга. Весьма важно зрѣть лишь свои грѣхи.

Вседушевно желаю вамъ радостно провести праздники, пѣть во славу Божію, прославлять св. обитель. — Послѣ праздниковъ сугубо старайтесь учиться всему преподаваемому.

Усердствуйте къ рукодѣліямъ, ибо честный трудъ весьма важенъ и вѣрное огражденіе отъ всякаго зла.

Каждую изъ васъ, милыя дѣтки, каждую цѣлую съ материнскою любовію.

Кланяюсь сестрѣ Ольгѣ, вашей наставницѣ, кланяюсь Надеждѣ Ивановнѣ, вашей учительницѣ, кланяюсь Гликеріи Эмиліановнѣ, положившей начало вашему пѣнію.

Прошу св. молитвъ у о. Платона и кляняюсь ему усердно.

Да хранитъ васъ Царица Небесная!

До скораго свиданія.

Душею любящая васъ *гръшная Александра.*

Строительница Кіевскаго Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря.

Островъ Корфу.
23 декабря 1892 года.

Изъ писемъ Ея Высочества: а) къ особѣ проживающей въ одной женской обители.

Современное монашество должно имѣть цѣлію мирить мірянъ съ монашествомъ и этимъ быть съ нимъ въ союзѣ. Исключительно созерцательная жизнь есть удѣлъ немногихъ особыхъ избранниковъ Божіихъ по особому Промыслу Божію, а жить въ келіи, занимаясь рукодѣліемъ, дабы путемъ продажи этого труда кормить и одѣвать себя, не можетъ привлечь никого *). Общежитіе—единственная богопріятная община и та обитель достойна названія общежительнаго монастыря, гдѣ есть полное общеніе духа, кромѣ общей пищи и одѣянія.

Больничное дѣло было предусмотрѣно уставомъ Василія Великаго. Въ св. уставѣ (Типиконѣ) о больницѣ говорится.

Монашки, опасающіяся, что путемъ больничнаго послушанія онѣ уклоняются отъ монашества, не понимаютъ церковнаго устава, не понимаютъ заповѣди Христовой и не понимаютъ того, что Го-

*) Относится къ своекоштнымъ монастырямъ.

сподь во время Своего земного странствованія такъ много заботился о болящихъ, а равно и св. апостолы.

Когда мы сподобляемся приблизиться къ болящему, то мы невидимо приближаемся ко Христу, и если при служеніи болящимъ хранимъ на умѣ, въ сердцѣ и творимъ устами Іисусову молитву, то это—тѣ живыя четки, та идея, за которую радостно можно горѣть на кострѣ, за которую можно радостно принимать всякое поношеніе! Величайшая отрада сподобляться жить въ св. обители, быть монахомъ и осуществлять дорогое, живое, любвеобильное монашество!

Нужно вдуматься въ этотъ типъ монашества, дающій вѣчное радованіе на земли и на небеси!

Наша св. обитель—юная во всѣхъ отношеніяхъ, мы скудны добродѣтелью, мы богаты матеріальными средствами, ибо вамъ не безызвѣстно, что я получаю огромныя средства; стало быть, весьма естественно, что, какъ монахинѣ, мнѣ не нужно никакихъ затратъ на пищу и одежду, т. е. минимально мало, и, стало быть, долгъ совѣсти повелѣваетъ все отдать, что имѣю къ осуществленію моего идеала.

Я съ дѣтства была близка къ больнымъ, ихъ любила, видѣла примѣръ моихъ незабвенныхъ родителей, была свидѣтельницей, какъ моя незабвенная мать, при содѣйствіи В. К. Александры и Маріи Николаевнъ учредила 1-ю въ Россіи Св.-Троицкую общину сестеръ милосердія на средства, получаемыя ею отъ моего отца на туалеты. Знала и любила первую начальницу этой общины умную, любвеобильную Сарру Васильевну.

. . . . . .

Всѣ эти живыя четки—(монахини-послушницы) работаютъ сильно и все и вся за св. послушаніе. Въ каждой больницѣ въ 6 ч. утра литургія, поютъ

наши слѣпыя 20 дѣвицъ. Больныя часто и радостно пріобщаются Св. Таинъ, сподобляются таинства Елеосвященія. Вечеромъ въ 6 ч. снова богослуженіе—утреня съ вечера. Болящіе всѣ слушаютъ и утѣшаются.

Принимаемъ больныхъ всѣхъ сословій, всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ лѣчебницѣ для приходящихъ больныхъ принимаемъ всѣхъ безразлично вѣроисповѣданій—и еврея, и татарина, памятуя притчу Христову.

Въ больницѣ все строго-монашеское. Всѣ въ бѣломъ...

Приготовленіе къ массѣ операцій—все дѣлается и успѣвается, молитвенно окропляется крещенской водой и т. д., все тайно. твердо, убѣжденно и ничего на показъ. Врачи наши безупречны. У насъ простота, безграмотность; я первая. Что сама знала, тому учила сестеръ, и онѣ все исполняютъ лучше ученыхъ фельдшерицъ, все просто,—за св. послушаніе. Простите за мое многоглаголаніе. Мнѣ было отрадно съ вами подѣлиться. Прошу вашихъ св. молитвъ.

11-го іюня 1899 г.

б) къ келейной послушницѣ.

Возлюбленная Христова сестра!

Спаси тебя Царица Небесная за Твое письмо. Благодари непрестанно Бога, поставившаго тебя на такое послушаніе, гдѣ каждый съ любовію поданный стаканъ воды пріемлется Господомъ.

Въ св. Евангеліи Господь постоянно проповѣдуетъ о любви къ ближнему. Самъ показывалъ примѣръ и исцѣленія и служенія болящимъ.

Единственное на землѣ неотъемлемое счастіе— это служеніе болящимъ, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось.

Сестры, которыя готовятъ кушанье, шьютъ, пекутъ, стираютъ для болящихъ, тоже благоугождаютъ Господу!

Не могу выразить словами моихъ чувствъ радованія, когда я представляю себѣ близость возвращенія въ дорогую св. обитель! Радость узрѣть всѣхъ васъ, дорогихъ сестеръ, болящихъ, слѣпыхъ, убогихъ, всѣхъ дѣточекъ!..

Прискорбно, что дорогіе болящіе безконечно страждутъ, и поэтому, по всей вѣроятности, не всѣ они встрѣтятъ меня.—Душою рада, что трудами о. Николая діакона приливается свѣтъ во умы нашихъ сестеръ.—Невѣжественная тьма и сопряженная съ нею праздность мысли замѣнится свѣтомъ!

Слава и благодареніе Господу! *).

Трудись съ любовію, трудись мужественно, Господь воздастъ тебѣ сторицею!

Все принимай съ горячею любовью отъ руки Господа, тогда всегда на душѣ присное радованіе.

Будешь себя забывать, жить для страждущихъ, ради страждущихъ.

Прошу тебя, дорогая сестра **), и у всѣхъ больничныхъ сестеръ прощенія, покройте снисхожденіемъ всѣ мои недостатки. Желаю подвизаться подвигомъ добрымъ.

Больничнымъ сестрамъ лѣчебницы не благословляю налагать самовольно поста, кушайте во славу Божію, что вамъ предложатъ, себя обуз-

---

*) Прощеніе на наставшій постъ.

**) Это—уроки грамотности, которыя діаконъ *давалъ* сестрамъ; въ 96 г. они были прекращены и въ 99 году опятъ возобновлены съ прибавленіемъ чтенія съ объясненіемъ туманныхъ картинъ.

дайте духовно, не судите, не оскорбляйтесь, не ропщите, вотъ истинный постъ! Всякій шагъ съ молитвою на умѣ! Имѣйте въ сердцѣ и умѣ великое орудіе—Іисусову молитву. Труды—*это живыя четки, евангельскія четки!*

«Если сестрамъ что-нибудь нужно, то сообщи. Я всею душою со всѣми вами. Въ слѣдующемъ письмѣ напиши операціи всѣхъ больныхъ.

. . . . . .

Не скрывай, если кто померъ!—Главное—прямая правда.—Въ жизни главное—правда. Во всемъ правда всплываетъ. Я вѣкъ прожила и все болѣе и болѣе люблю человѣчество. Если кто поступаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ, то я молюсь за нихъ, покрываю ихъ любовью. Великое утѣшеніе быть строгимъ къ себѣ, а снисходительнымъ къ другимъ, но ради пользы больныхъ быть строгою съ сестрами.

Старайся ихъ развивать.

Будемъ добрымъ духомъ *твердо*, неуклонно идти по узкому пути, ведущему въ царствіе небесное.

Будемъ крѣпко вѣровать и твердо идти по зову Христову, любить Господа и ближняго, какъ самого себя».

Будемъ радостно все принимать въ жизни отъ руки Божіей; Всемилосердый Господь ничего не посылаетъ превыше силъ нашихъ!

Будемъ съ любовію нести свой крестъ и все принимать отъ руки Божіей.

Мнѣ недолго остается жить, то я свои старческія силы всецѣло желаю отдать на служеніе Господа и ближняго моего...

До скораго свиданія. Всею душою съ вами. Больничныхъ сестеръ цѣлую и заочно благословляю.—До скораго свиданія.

Посильно молюсь о Васъ. Грѣшная *А*.

Съ любовію всею душою со всѣми вами, молитвенно памятую о васъ и съ любовію благословляю васъ, моихъ чадъ!

Послушница Покровскаго монастыря
Грѣшная *Александра.*

31 января 1896 г.

Изъ воспоминаній келейной Ея Высочества послушницы и личнаго секретаря.

12 февраля 1897 г. за обѣдомъ матушка Великая Княгиня изволила преподать такое наставленіе: «Все всѣмъ, себѣ ничего».

«*Живыя четки*: всякій шагъ, всякое дѣйствіе, все,—что мы исполняемъ за святое послушаніе; если въ душѣ не творимъ непрестанно Іисусову молитву, то послушаніе наше не пріемлется Господомъ, ибо Іисусова молитва есть величайшее орудіе отъ всякаго зла».

22 февраля 1897 г. Матушка такъ меня научала, по ея выраженію, въ *застольной бесѣдѣ.*

«Жить упованіемъ. Созерцать Господа. Непрестанно укорять себя. Обличать свои проступки. Быть слѣпымъ къ паденію ближняго. Жить для другихъ, любить страждущихъ. Непрестанно хранить Іисусову молитву.

Казаться не постящимся, казаться веселящимся. Непрестанно плакать о грѣсѣхъ своихъ.

О себѣ же нужно помышлять всегда такъ: я лѣнива къ молитвѣ, не терпѣлива въ страданіяхъ, жестока въ обращеніи, пустословлю языкомъ, обуреваема праздными помыслами, строга въ сужденіи о другихъ, слаба къ самой себѣ, сонлива, лѣнива, сластолюбива—се азъ».

«Скорби суть сокровенная милость Божія».

Адъ устланъ добрыми намѣреніями. 1899 г. 1 февраля, во время поминальной трапезы на Р. Б. Е. С. Матушка наставляла насъ такъ:

«Нѣтъ выше наслажденія для христіанина, какъ вѣчно молиться за враговъ ненавидящихъ и творящихъ намъ напасть».

«Всегда должно просить прощенія сокрушеннымъ сердцемъ у Всемилосердаго Господа и всей св. братіи и просить объ одномъ у Всеблагаго Промыслителя, дабы любовь, миръ, единеніе душъ гѣсно нелицемѣрно скрѣпила бы всѣхъ о Христѣ сестеръ. Я недостойнѣйшая раба тайно кланяюсь и съ безграничною любовію прошу у всей братіи прощенія и у каждой сестры въ частности, присновиноватая и грѣшная А.».

13 марта 1899 г. Матушка внушала: всякое благословеніе и указаніе матушки и гг. врачей исполнять моментально, неотлагательно, бодро, энергично, сіе душеспасительно и богопріятно.

26 апрѣля 1899 г. Матушка изволила высказать такое наставленіе:

«Любы созидаетъ, разумъ кичитъ.

«Главнѣйшая сила и залогъ успѣха всякаго общежитія есть любовь, миръ и единомысліе».

«При встрѣчахъ сестры съ сестрою обязательно творить малое метаніе въ знакъ смиренія, сокрушенія, и желанія просить прощенія».

«Жизнь въ общежитіи есть непрестанное о Господѣ радованіе».

«Что можетъ быть радостнѣе житія во св. обители».

«Любовь при исполненіи возложеннаго послушанія даетъ силу и бодрость духа, храня въ сердцѣ молитву Іисусову.

«Великое утѣшеніе просить прощеніе, ибо человѣкъ всегда чувствуетъ свою виновность.

«Просить прощеніе и сознавать свою грѣховность даетъ отраду и покой душевный».

Во время своихъ страданій въ назиданіе кухонной сестрѣ Аннѣ, пришедшей проститься 4-го апрѣля 1900 г., матушка сказала:

«Передай всѣмъ сестрамъ кушанья всегда готовить съ молитвой Іисусовой, все окропляя водой Крещенской, помнить, что никакая работа безъ молитвы не пріемлется Господомъ, лучше тогда въ міръ идите, если не будете исполнять. Помните мою заповѣдь!—Какъ Ефремъ Сиринъ воспѣваетъ трудъ и потъ кухонныхъ сестеръ.

Глядя на молодыхъ послушницъ со слезами говорила матушка:

«Какое широкое поле монастырь, сколько можно посѣять добра на юныхъ душахъ сестеръ, которыя добровольно идутъ и отдаютъ свою свободу и молодую жизнь, и какая великая отвѣтственность предъ Богомъ тѣхъ, кому онѣ ввѣрены. Монастыри безъ просвѣщенія—это рабство.

Монастырь есть духовная врачебница, и потому я не признаю слова «выгнать», а должна стараться уврачевать; выгнать просто, но кто будетъ отвѣчать за послѣдствія его и предъ судомъ Божіимъ, какъ не вожди! Нужно умѣть людей примѣнять къ дѣлу, нужно жить съ ними одною жизнію, знать каждаго душу, чтобы соотвѣтственно врачевать.

13 февраля 1900 г. по окончаніи литургіи матушка за чаемъ вспоминала о томъ, какъ она

получила исцѣленіе отъ иконы Царицы Небесной Почаевскія, которую ея отецъ получилъ отъ Почаевской Лавры съ слѣдующими словами: «Не было случая, чтобы Царица Небесная не исцѣлила прибѣгающихъ съ вѣрою къ ея иконѣ». «И какъ я говорила», Ея Высочество тогда безъ вѣры взирала на эту святыню, то и не могла получить исцѣленія, а вотъ, когда Господь привелъ устроить монастырь съ больницею для страждущихъ, освятить въ одно время костыли въ кіевскихъ пещерахъ преп. Агапита, которые къ сожалѣнію оказались коротки, я съ вѣрою воззрѣла на икону Царицы Небесной Почаевской съ такою молитвою. Матерь Божія Царица Небесная! воздвигни меня отъ одра болѣзни и сподоби меня служить Твоему Пресвятому имени до послѣдняго моего издыханія»! и тогда постепенно опираясь на бока кушетки, съ помощью прислужницы, спустила ноги и впервые могла послѣ многихъ лѣтъ стать на ноги. Нѣсколько дней я скрывала свою радость, а потомъ повѣдала свою тайну игуменьѣ Неофитѣ и матери Каллисѳеніи.

Тутъ же Ея Высочество вспомнила, какъ она въ Петербургѣ была взбѣсившимися лошадьми выброшена изъ экипажа и вслѣдствіе испуга и ушиба шейной позвоночной кости, вскорѣ заболѣла и пролежала 9 лѣтъ.

И какъ она въ началѣ болѣзни плавала по морямъ (въ 1880 г. 25 Ноября отъѣздъ, возвращеніе изъ дальнаго плаванія 1881 г. 7-го Іюля), стояла у подножья Св. горы Аѳона и тамъ въ бесѣдѣ со старцами Аѳонскими находила большое утѣшеніе· „Я, какъ пчела, въ моей жизни собирала и слагала въ моемъ сердцѣ то, что мнѣ нужно было и среди мірской жизни всегда жила своею духовною, внутреннею“. Будьте послушны врачамъ, мы сла-

быя исполнительницы воли врачей, внушала однажды матушка старшимъ сестрамъ. Я первая. Смекайте, когда говорятъ врачи, я тоже безграмотна, но кое что смекаю, потому что думаю и слушаю, что умные люди говорятъ. Въ жизни иногда полезно казаться дуракомъ, знать свой шестокъ. Я преклоняюсь передъ людьми науки — хотя я почитаю прежде религію—воспитаніе, а затѣмъ уже образованіе, безъ религіи и воспитанія презираю науку, ибо что можетъ быть противнѣе ученаго дурака! Говорила матушка въ другое время: Монаху нужно только три слова: „простите, благословите и спаси Господи“.

Монахъ долженъ быть всегда жизнерадостенъ, бодръ, дѣлать все съ любовью. Величайшая отрада жить въ общежитіи, быть монахомъ.

Дверь была для всѣхъ открыта. Часто восклицала матушка: Если бы можно было, я бы обняла весь міръ любовью! и что можетъ быть сладостнѣе, какъ прощать обиды, благотворить врагамъ. Хотя я не имѣю враговъ, ибо враги суть друзья наши, они никогда намъ не могутъ причинить больше зла, чѣмъ добра, а для себя самихъ они причиняютъ вредъ.

Иногда говорила: „что можетъ быть противнѣе человѣческой славы? вслѣдъ за похвалой непремѣнно слѣдуетъ порицаніе.

Лучше побольше ѣсть, спать; только никого не осуждать—„Даждь ми Господи зрѣти моя согрѣшенія и неосуждати брата моего“.

Иногда, глядя на сестеръ, говорила съ любовью: мои монашки не такъ ужъ плохи, люблю ихъ, и какъ я счастлива, что они могутъ служить болящимъ, дорогое монашество, все болѣе и болѣе люблю его и какъ я счастлива и какъ Господь утѣшилъ меня! — Гуляя по монастырю, и любуясь

имъ, матушка говаривала: Монастырь мой не такъ ужъ плохъ, а вслѣдъ, не грѣхъ ли мнѣ восхищаться? не Навуходоносоръ-ли я?

Благодарю, Тебя Господи! Моя больница не такъ ужъ плоха, въ ней есть храмъ, гдѣ больные могутъ получать врачевство духовное. „Меня больные терпятъ и кажется любятъ, говорила матушка, когда видѣла на лицахъ больныхъ отраженіе чувства благодарности; кажется, мои дорогіе больные меня выносятъ.

При поступленіи въ больницу больного первый ея вопросъ: когда говѣла? Ея метода лѣченія—направлять страждущаго къ вѣрѣ и надеждѣ прежде всего на Небеснаго Врача,—предлагаетъ исповѣдаться, пріобщаться, а если нужно и соборовaться, а потомъ къ земному врачу на операцію. Всякій больной, при поступленіи въ больницу, записывался матушкой и поминался на проскомидіи до выписки изъ больницы; сидѣлкамъ приказывалось, сидя у больной, умственно молиться о ней; сама матушка поминала у себя на правилѣ тяжко больныхъ, а нѣкоторыхъ—до дня своей болѣзни, такъ, напримѣръ, больную по фамиліи Чепель съ громадною опухолью живота, которой нельзя было спасти жизнь оперативнымъ способомъ и она доживала такъ сильно страдая, что даже поворотить ее было нельзя,—зловоніе было такое, что уже не сидѣли сестры больничныя, а приглашались матушкой сестры небольничныя. Матушка заходила къ ней днемъ и сидѣла, приготовляла питье или изощрялась въ выборѣ пищи, ночью приходила смѣнить сестру, чтобы дать вздохнуть свѣжимъ воздухомъ, сама, по обыкновенію, прибаюкивала ее, положа руку на плечо или голову. Однажды, вдругъ Чепель обратила глаза на матушку и говоритъ: „одчипись одъ меня, мини и такъ важко“. Съ этихъ поръ матушка еще

больше стала угождать ей. Моя милая, Чепель, единственный человѣкъ, который былъ откровененъ, безцеремоненъ со мной. Эту больную она до самой смерти лелѣяла, читала отходную, закрыла глаза, хотя это она дѣлала всегда сама всѣмъ умирающимъ въ ея больницѣ и поминала часто даже со слезами до дня болѣзни на своемъ правилѣ.

Люблю народъ, люблю изучать его нравы и бытъ,—люблю жить одною жизнію съ нимъ, преимущественно люблю рабочій народъ, и сколько поучительнаго!...

На вопросъ матушки одной крестьянкѣ, чѣмъ больна и какъ больна, она отвѣтила: „что подѣлаете, надо терпѣть Божію *ласку*“. Матушка часто объ этомъ случаѣ вспоминала и говорила сестрамъ: подумайте, какая безропотная покорность волѣ Божіей; сколько поучительнаго въ этихъ словахъ, эта простая женщина понимаетъ, что всякая болѣзнь или скорбь не есть кара Божія, какъ многіе понимаютъ, а именно ласка Божія, ибо, любя, Господь посѣщаетъ насъ.

Это слово Ея Высочество такъ полюбила, что всегда примѣняла къ своимъ страданіямъ.— Матушка часто страдала; она говорила, что головныя боли ея такъ сильны, что она могла бы кричать; попеременныя нервныя боли въ ногахъ, или въ одной рукѣ, или вискѣ, подергиванія ногъ въ большей или меньшей степени настолько бывали сильны, что, садясь отдохнуть, она должна класть прессъ на ноги, чтобы можно было уснуть, являлись часто желудочныя боли спазматическаго свойства, при грѣлкахъ уменьшались, или моментально какъ заболѣвали, такъ и прекращались. Въ концѣ 97 г. онѣ перешли въ тупыя боли — почти постоянныя.

При всѣхъ своихъ страданіяхъ, матушка, рыдая, взывала одно: благодарю Тебя, Господи! или

пѣла: о, Боже «спасеніе мое», чтобы заглушить ихъ. Иногда страданія были такъ сильны, что можно было опасаться за жизнь, но вдругъ, если для Отечеству приходилось съ кѣмъ-нибудь сейчасъ бесѣдовать, то она являлась вся сіяющая и говорила что она совсѣмъ здорова, или, если былъ звонокъ больного, то она, несмотря на всѣ страданія, спѣшитъ на зовъ. Вообще, она боялась ложиться или сидѣть, ибо боли усиливались тогда.

Несмотря на неустанныя услуги больнымъ днемъ, матушка счастлива была считать себя дежурной ночью. Бывало выходитъ она къ дежурной, даетъ ей свой платокъ и усаживаетъ въ кресло, съ словами: «надо дежурить разумно, спать такъ, чтобы слышать звонокъ больного.» Сестра засыпала, и тутъ-то ея удовольствію не было конца: одному больному она несетъ рюмочку портвейна, другому — рому съ чаемъ, третьему Sacharum album въ видѣ снотворнаго и около болѣе всѣхъ страдающаго садится, и какъ ребенка, убаюкиваетъ, пока не уснетъ.—Нужно видѣть ея сіяющее лицо, когда она у дежурныхъ, какъ милость, и просила помочь имъ или замѣнить ихъ ночью.

Въ келіи ея стоялъ шкапъ, въ которомъ всегда были лакомства для больныхъ, вина для нихъ и стеклянная посуда, которую она, послѣ употребленія больными, всегда сама мыла. И такъ успокоивши больныхъ, она *садилась* спать, я не знаю, когда бы она ложилась, - голову склоняла на голый круглый столикъ, который близко стоялъ, подушки никогда не употребляла. Постель состояла изъ одного простого бумажнаго одѣяла, которымъ покрывала кушетку, и большого теплаго платка на головѣ. Начинала и кончала сонъ чтеніемъ псалтири, сидя.

Говорила матушка: нужно умѣть жить, носить

въ себѣ счастье, чтобы другихъ дѣлать счастливыми. Нужно держаться за идею.

Многія больныя, не подлежащія операціи, поступивши въ больницу, поговѣютъ, отмоются, откормятся, увидятъ ласку матушки,—падая въ ноги, рыдаютъ, благодарятъ, просятъ выписаться изъ больницы, ибо не требуется совершенно врачебная помощь.

Матушка, какъ чадолюбивая мать, даетъ крестикъ, осѣняя ее со словами: „Владычице, благослови. вразуми, направь рабу твою". Обыкновенно, если есть нужда, даетъ деньги на дорогу и приказываетъ въ случаѣ надобности приходить опять. Я нисколько, говорила она, не чувствую, что больные, побывавъ въ нашей больницѣ, были бы чужія для меня, мнѣ очень жаль ихъ. Всѣ больные, уходя изъ больницы, буквально плачутъ, благодарятъ, а матушка. бывало, говоритъ сестрамъ: удивительно добрые больные наши: того-ли мы заслуживаемъ. За наши грубости и невниманіе къ нимъ они такого хорошаго мнѣнія о насъ; подумайте хорошенько, краска бѣла, да чтобъ мы не были черны...

Возвращаясь послѣ сего къ себѣ въ келію, взирая на икону. матушка молилась: „благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня служить боляшимъ. Прости меня, я могла бы больше добра сдѣлать. Бывало, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ: скажи мнѣ, что я такое? мѣшокъ денегъ, за который должна отдать отвѣтъ предъ Богомъ, такъ ли распредѣлила. О, сколько бы я должна еще дѣлать добра!!!...

Встрѣтивши однажды пьяную женщину съ улицы Глубочицы, которая кланялась въ ноги Великой Княгинѣ и очень краснорѣчиво. простыми словами. благодарила ее за то, что она тутъ устроила безплатную лѣчебницу, гдѣ могутъ получать лѣкарство

бѣдные люди, колодезь, гдѣ берутъ воду для питья, и благодарила какъ бы отъ лица всѣхъ жителей Глубочицы, матушка сказала: «Я. недостойнѣйшая женщина пользуюсь такимъ хорошимъ мнѣніемъ людей...»

Пьяные бываютъ очень умны, сердечны, думаю въ молитвѣ и Богу пріятны. Богу гораздо пріятнѣй смиренный грѣшникъ, нежели гордый праведникъ. Я недостойна этой женщины. хотя у нея есть порокъ, но кто безъ порока?»

Всякій вновь поступающій больной ее очень интересовалъ; она любила его на первыхъ же порахъ разгадать, прежде чѣмъ онъ могъ знать, съ кѣмъ говоритъ: „Можетъ быть, вы очень важны, учены; простите, если вамъ будетъ что не такъ, мы дуры. неучены, все говоримъ и дѣлаемъ съ плеча... Ничего, вы привыкнете у насъ, полюбите насъ, говорила она интеллигентнымъ... А когда говѣли? и т. д. Больная часто не понимая. съ кѣмъ говоритъ, отвѣчала, какъ понимала себя. Матушка не любила потворствовать и дѣлать различіе, но иногда уступала или лѣтамъ больного, или его психикѣ

Если больному казалось непріятно садиться за столъ со всѣми простыми, матушка подходила къ нему и говорила ласково: «мы, дорогая, лѣчимъ не сословія, а болѣзни, —люди все тѣже. Если не можете такъ, то выпишитесь». Тутъ больная узнавала, кто матушка, извинялась, была готова на все. Завтра - читала больнымъ, шутила, словомъ, примыкала къ больничному семейству и на-всегда становилась *„нашей дорогой больной“*. Опять матушка уходила себѣ въ келію: „Благодарю Тебя, Господи, больница моя имѣетъ семейный и воспитательный характеръ: всѣхъ равняетъ, избавляетъ отъ болѣзненнаго *я*, никого не стѣсняетъ. Про-

стота, свобода; довѣріе, а главное—храмъ Божій, вотъ что лѣчитъ людей!

Маленькихъ дѣтей большею частію сама мыла, свивала, качала, держала, если мать послѣ операцій не могла встать; дѣтей послѣ операцій брала съ люлькой въ свою келію, ставила у своей кушетки, ночью качала и слѣдила, чтобы ребенокъ не испортилъ операцію.

Не выносила неблагоговѣйнаго служенія или стоянія въ храмѣ Божіемъ.

«Всю жизнь мое главное утѣшеніе храмъ Божій», восклицала матушка, «я избалована благолѣпнымъ дворцовымъ богослуженіемъ».

«Люблю пѣніе моихъ дорогихъ слѣпыхъ, по настоящему духовнозрящихъ; мы, конечно, тѣлесно зрящія, но духовно слѣпотствующія.»

Любила всякое ея порученіе исполнять моментально, точно; неотлагательно любила и спѣшила отдать первому попавшему, любимую вещь или кушанье въ смыслѣ присѣчь себя.

«Главное все всѣмъ, себѣ ничего!» Мой отецъ не былъ монахъ, но, сидя за столомъ, упрекалъ всегда себя.

Входя въ келію, имѣла обыкновеніе путь предъ собой ограждать крестнымъ знаменіемъ, привѣтствовала: Христосъ воскресе! Миръ дому сему! Если замѣчала, что нѣтъ креста надъ дверью, то моментально приказывала прибить. Во всемъ всегда вездѣ Божій крестъ; до устройства обители любила это.

Часто восклицала: гробъ не *весь смерти* - гробъ есть *воскресное село.*

Не желала матушка смерти, а между тѣмъ готовилась къ ней и такъ бодро, мужественно.

Круглый годъ при входѣ и выходѣ въ горѣ и радости, предъ принятіемъ пищи и послѣ произносила: Христосъ воскресе!

Однажды спрашивала преосв. еп. Сергія: не грѣхъ-ли мнѣ всегда говорить «Христосъ воскресе»? Не грѣхъ-ли мнѣ каждую субботу пріобщаться Святыхъ Таинъ?

Стоя въ церкви во время пріобщенія Святыхъ Таинъ, нерѣдко говорила: «всякій разъ, когда вижу пріобщающихся, меня влечетъ къ Св. Тайнамъ, и я могла бы рыдать, отчего я не пріобщаюсь».

Слѣдила за собой до такой степени, что уже трудно было разсуждать о чемъ-нибудь, все казалось осужденіемъ; обличитъ ли сестру, чтобы исправить, бесѣдуетъ ли съ посѣтителемъ. всякій разъ, входя въ келію, говорила: «Вотъ и осудила опять! Даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія и т. д.» Наконецъ, послѣ бесѣды съ преосв. еп. Сергіемъ въ одно время она говоритъ: «Преосв. спаси его Господи!—разграничилъ осужденіе отъ разсужденія, сказалъ коротко и ясно: осужденіе порокъ, а разсужденіе добродѣтель,—теперь остается только слѣдить, чтобы не перейти границу. Теперь, по его разрѣшенію, матушка пріобщалась Святыхъ Таинъ каждую субботу. а когда слегла, то каждый день.

Предавши себя и любимую обитель свою волѣ Божіей, окружаемая горячей любовію, заботливостью и лаской своихъ Августѣйшихъ Дѣтей, ежедневно напутствуемая пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ. ободренная благословеніемъ и молитвами духовника, съ твердою вѣрою и надеждою на милость Божію тихо и мирно почила о Господѣ наша великая всеобщая мать, оставивъ обители самый лучшій залогъ своей любви — это *любовь къ монашеству до послѣдней минуты своей жизни.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Грамота св. Синода объ учрежденіи Кіево-Покровскаго женскаго монастыря . . . . . 1—5

2. Высочайшій манифестъ о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны 6

3. Некрологъ . . . . . 7—13

4. Памяти Царственной инокини Анастасіи, строительницы Кіево - Покровскаго женскаго монастыря . . . . . 13—27

5. Вѣнокъ на могилу . . . . . 27—31

6. Священныя изреченія собственноручно записанныя Ея Высочествомъ. . . . . 31—32

Завѣты Августѣйшей строительницы Покровскаго женскаго монастыря: а) къ духовенству; б) къ сестрамъ; в) къ дѣтямъ. . . . . 33—37

Изъ писемъ Ея Высочества. . . . . . 37—43

Изъ воспоминаній келейной Ея Высочества послушницы. . . . . 43—53